

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТНОЕ ДЕЛО В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ В VII-IX вв.
ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ**

Т.А.КУЛИЕВ

Научный сотрудник Института Археологии и Этнографии НАНА

Начало VII в. характеризуется намечающимся распадом Сасанидской империи. Внутренние смуты, дворцовые перевороты, восстания в провинциях, борьба между центральным правительством и местной властью, с одной стороны, и истощающая война с Византией – с другой, привели к хозяйственной разрухе, усилению центробежных процессов в Сасанидском государстве. Начало арабских завоеваний в Иране относится к 633 г. К этому времени теократическое мусульманское государство, разгромив вероотступников, в общем завершило объединение племен Аравийского полуострова под знаменем ислама. Для Ирана рубеж 632-633 гг. ознаменовало последнюю фазу четырехлетней борьбы различных кланов придворной знати и возведение на шахиншахский престол Йездегерда III сына Шахрияра (8, 52).

К моменту арабского нашествия весь юг Азербайджана продолжал оставаться в составе империи Сасанидов, а север Азербайджана (Арран, Албания) подвергался частым набегам хазар, осевших в предгорьях Кавказа. Азербайджан как административная единица занимал территорию от Хамадана, Абхара, Зенджана до Дербенда. О том, что северная его граница при Сасанидах доходила до Дербенда, сообщает пехлевийская надпись на стенах этого города, составленная в 553 г. сасанидским марзбаном Азербайджана Барзиншем (13, 29). Нахождение в стране сасанидского наместника свидетельствует о вассальной зависимости ее от Ирана. Одновременно Аррану приходилось выплачивать громадные суммы податей хазарам, многолетняя борьба с которыми сыграла свою роль во время завоевания страны арабами. В 642 г. в битве у Нихавенда был разбит Йездегерд III – последний представитель Сасанидов, что привело к захвату Ирана и включению его в состав Арабского халифата. Завоевав западные и юго-западные области империи и разбив сасанидскую армию в битве при Нехавенде арабы двинулись в Азербайджан. Первая битва на территории Азербайджана произошла при Джармидане. В 643 г. между Исфандийаром, последним сасанидским марзбаном Азербайджана и арабским военачальником Хузайфой был заключен мирный договор, в котором было отмечено, что жителям Азербайджана даруется безопасность при условии выплаты джизьи в соответствии с достатком (кро-

ме детей, женщин, стариков). Однако и после заключения договора положение арабов оставалось сложным (7, 36). В итоге они овладели Азербайджаном, но покорить его смогли только после 80 лет упорной борьбы. Как отмечает Колесников А.И., крушение сасанидского государства в середине VII в. отрицательно сказалось на денежном хозяйстве Ирана. Монеты, датированные тем временем крайне редки, практически неизвестны (8, 46). Если южная часть Азербайджана, представляющая собой часть империи Сасанидов, после захвата ее арабами, управлялась наместниками халифов так же, как и другие провинции халифата, то Арран накануне арабского нашествия продолжительное время имел своих правителей из рода Мехранидов, которые хотя и номинально, но продолжали управлять всей страной или частью ее вплоть до начала VII в. Самым выдающимся представителем династии Мехранидов был князь Джеваншир (637/638-680), в правление которого и началось завоевание Аррана арабами. На завоеванных закавказских территориях арабы действовали весьма предусмотрительно. Договоры с местными городами и феодалами они заключали на выгодных для тех условиях, гарантируя при этом неприкосновенность их укреплений, быта, религии. Население согласно этим договорам облагалось подушной податью и поземельным налогом, что в общем-то не меняло его положения. Раньше такие же налоги выплачивались им прежним правителям (3, 109). Административно-политические единицы Сасанидского государства арабы оставили без изменения. Столицей Азербайджана до завоевания его арабами был Ордебиль (Ардебиль), где находилась резиденция сасанидского марзбана. Эту область арабы сделали резиденцией своих наместников, а столицу перенесли в Марагу, которая была главным городом области до X в. Арабы объединили в одну административную единицу три территории – Азербайджан, Арран и Армению и образовали одно наместничество, именовавшееся «Арминийа». К началу VIII в. источники фиксируют названия «Арминийа», относимого к территории Закавказских владений халифата. Такому названию способствовало первоначальное нахождение арабского наместника в Двине (Дабиле). Важно отметить, что при описании событий начала и середины VIII в., т.е. периода, когда арабская администрация объединила Арран и Армению под единым административным названием «Арминийа», арабские авторы, фиксирующие события, связанные с завоеванием Закавказья называют территорию Аррана – Албании также Азербайджаном (5, 53). Города в этот период становятся центрами торговли и ремесел. Как до захвата арабами Азербайджана и Аррана, так и в период арабского владычества торговые пути, проходившие через эти страны, имели первостепенное значение и в системе общехалифатской торговли играли далеко не последнюю роль. Объединение в рамках халифата огромных пространств Передней Азии открывало дорогу для купцов на север и северо-восток Европы. Торговые пути начинались в столице халифата Багдаде и шли через Зенджан и Ардебиль и далее через Закавказье по суше и по Каспийскому морю к хазарам, булгарам и буртасам.

По многочисленным монетнымкладам, обнаруженным в различных районах Европы, Азии и Африки, можно судить о том, насколько обширным был размах торговли при арабских халифах и как далеко распространялись торговые связи закавказских государств почти со всеми странами того времени. Еще более усилилось руководящее положение городов Азербайджана и Аррана в торговом ба-

лансе халифата при торговле с соседними государствами после упадка ведущей роли Византии в мировой торговле (3, 176). Из Аррана вывозились известные тогда текстильные товары. Они шли в разные страны через Дербенд, который являлся распределительным пунктом для продукции текстильных предприятий (14, т.2, 161). Арран был также известен как экспортер красителей и шафрана, которые имели широкий спрос на всех рынках халифата. Особую статью экспорта Аррана составляла марена. По водному Каспийскому пути она транспортировалась в Джурджан, а оттуда караванами в Индию. Большую роль в истории Аррана и халифата играла Барда, где находилась резиденция наместников халифа. В правление халифа Мансура, в Барде имелся свой монетный двор, где чеканились монеты со штампом «Барда» (12, 60). Арабский монетный двор существовал в Барде и раньше. Свидетельством этого служат монеты, датированные 89 г.х. (707/708), со штампом «Арран» (12, 43). Из Барды вывозилось много шелка, большей частью в Фарс и Хузистан. Приезжали в Барду для товарообмена купцы из различных стран: хазары, болгары, буртасы, русы, арабы из Ирака и Сирии. При раскопках в Барде было найдено очень много привозных изделий из стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока (15, 4). В VIII-IX вв. Барду пересекали пути: с востока, проходившие через Берзендж, Йезидию – Шамаху, Шабран и Дербенд; с запада – через Джанзу (Гянджу), Шамкир (Шамхор), Хунан, Рустави, Тифлис; с юга – через Байлакан, Варсан, Берзенд, Ардебиль. Эти артерии связывали Барду и другие города Азербайджана с Дагестаном и Северным Кавказом, побережьем Черного моря, Ближним Востоком (4, 71). Одним из крупных городов Азербайджана, по сообщению Ибн Хаукаля, был Ардебиль, который почти всегда являлся резиденцией правителей страны (19, 335). На его базары собирался народ из разных стран. Сюда привозили на продажу ткани, ларцы, благовония, попоны из войлока, изделия шорников, седла, сабли, тюки, украшения, кожаные марагинские пояса для подвешивания оружия. Там были иракские изделия из латуни, чистого золота и серебра, лошади, мулы, ослы и крупный (и мелкий) рогатый скот. Расположенный у восточного склона гор Главного Кавказского хребта, Шамаха являлся одним из важных экономических центров Ширвана. Обнаруженные в результате археологических раскопок, остатки материальной культуры на территории Шамахи позволяют предположить, что город был важным экономическим центром на оживленном торговом международном пути (18, 89). В IX-X вв. роль торговых магистралей, пересекающих Шамаху возрастает (4, 71). Наиболее ранняя монета, битая в Шамахе, относится к VIII в. Эта монета, чеканенная в аль-Йезидии в 140 г.х. в период правления халифа Абу-Джафара Абд-Аллаха аль-Мансура (136-158=754-775) (12, 60). Город Дербент играл большую роль в товарообмене между халифатом и северными странами. Учитывая особую важность Дербенда как стратегического и торгово-перевалочного пункта, халифы учредили и сохраняли в нем подобие вольного города (3, 188). В VII-IX вв. с развитием каспийской торговли Дербенд становится крупнейшим городом и важным портом на Каспийском море. В окрестных селениях разводили зерновые культуры и марену, которые вывозили в ряд стран, вплоть до Индии. Дербенд славился своими ткацкими изделиями, особенно полотняными одеждами, экспортируемые в ряд стран. Как и в других городах Ширвана высокого уровня достигли различные виды ремесленного производст-

ва – гончарное, кузнечное, литейное, ювелирное, строительное. Были развиты садоводство и виноградарство. В VII- начале IX вв. важные торговые пути, соединявшие страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, переместился в бассейн Каспийского моря. Дербенд, где имелся рейд для судов, шедших с Волги или с прикаспийских стран, становится важным портом на Каспийском море. (1, 40-41). Как сообщает ал-Балазури, арабы, захватив Дербенд, сразу же обратили внимание на его ключевое положение на северных рубежах халифата. Поэтому они держали в нем очень сильный гарнизон, способный охранять земли халифата от вторжения хазар (2, 17). Важную роль в развитии торговли рассматриваемого периода играло Каспийское море. Торговля в южной части бассейна Каспия стимулировалась близостью крупнейших рынков Багдада. Бухары и Самарканда, которые имели обширные связи с многочисленными азиатскими странами с их развитой ремесленной промышленностью. Порты, расположенные на побережье Каспия (от Абаскуна и Астрабада до Дербенда), поддерживали активное торговое мореплавание. Например, из Астрабада вывозились шелковые ткани, а рынки Дербенда были место сбора купцов с товарами почти всего побережья Каспия. Не приступали обычно арабы к чеканке своей монеты и в областях, которые включались ими в состав халифата. Они и здесь первоначально довольствовались сасанидской серебряной монетой. Арабские наместники сохранили на значительной части завоеванной территории местную иранскую администрацию, в ведении которой находилась деятельность монетных дворов. В новых условиях в течение первых 30 лет правление Омейядов на монетных дворах Ирана выпускались драхмы, которые типологически мало чем отличались от драхм позднесасанидских шаханшахов. Вплоть до денежной реформы 76 г.х. (696) в Азербайджане арабами чеканились сасанидские монеты. В сущности, они отличались от канонических только появлением «басмаллы» на лицевой стороне. Являясь как бы продолжением монет Йездегерда III, они полностью сохраняли его официальный портрет и имя. В последующие годы образцом для выпуска арабо-сасанидских монет становится тип монет Хосрова II. Примечательно и то, что в период с 651 по 661 гг., т.е. до Омейядов, а также в первые годы правления Омейядов, арабо-сасанидские драхмы сохраняли имя Хосрова II, а имена арабских наместников провинции появляются позднее (8, 48). В завоеванных ими странах сохранялся тип той монеты, которая обращалась в них ранее. Именно поэтому появились византийско-арабские, латино-арабские, сасанидо-арабские монеты. В Азербайджане такого переходного вида монет не обнаружено. По мнению Е.А.Пахомова, выпуски последних сасанидских монет на территории Азербайджана не идут дальше 30-х гг. VII в., что объясняется прекращением деятельности монетных дворов в результате наступившей разрухи (12, 36). Однако население не испытывало недостатка в деньгах. При купле-продаже оно продолжало пользоваться монетами Хосрова II, еще долгое время бывшими в обращении. Все вышесказанное свидетельствует о том, что денежной массы в торговом обороте Азербайджана V-VII вв. было задействовано с избытком. Здесь даже после появления и распространения арабской монеты еще долго обращались и сасанидские деньги. На протяжении всего VI и в первой четверти VII в. встречающиеся в Азербайджане клады состояли только из сасанидских драхм. Самые

поздние монеты в них доходят до следующих дат: 523 г. (1939 г., Астаринский клад (№ 1062^{*}), 527 (1857 г., Шахагачский клад (№54), 584 (1920-е гг., Бакинский клад (№57), 606 (1937 г., Алтыгачский клад (№1064), 626 (1934 г., Геокчайский клад (№370), 590-628 (Мингечаурский клад (№1570), 629 (1934 г., Бакинский клад (№374), 638 (1934 г., Бакинский клад (№375). В VII в. значительных кладов не зарегистрировано ни одного, в VIII в. – несколько. Один из них – клад из сел. Джими Губинского района (№72). В состав этого клада входят монеты Хосрова II, одно грузинское подражание и несколько омейядских дирхемов с датами в пределах 613-717 гг. Остальные клады представлены только омейядскими и аббасидскими монетами с последними датами 771-772 (1920-е гг., Гянджинский (Кировабадский) клад (№383) и 782-783 гг. (1934 г., Карягинский клад (№386). Сасанидские драхмы встречаются еще и в IX в. – в виде примеси. Крайние даты в смешанных кладах: с 626 по 804/805 г., с драхмами Хосрова II и различными арабскими дирхемами (1935 г., Агдамский клад (№823), с 595 по 834 – такого же состава (1934 г., Агдамский клад (№391), зарыт около того же времени (1914 г., Борадигяхский клад (№392), с 748/749 по 872 г. – содержит наряду с сасанидскими драхмами и арабскими дирхемами золотой арабский динар 192 г.х. (807/808) (№1454). В X в. сасанидские драхмы как монеты уже не обращаются. В кладах они встречаются в основном в виде обломков, как, например, в Нахчыванском кладе, найденном в 1935 г. (№826). Если в кладе обнаруживаются только целые монеты, то это монеты арабских государств.

Анализ состава перечисленных кладов позволяет сделать вывод, что после оживленного денежного обращения VI- начала VII в. в Азербайджане наступил некоторого рода упадок, который продлился до начала IX в., когда монетное обошение, судя по монетным кладам, вновь усилилось. Вероятно, в VII-VIII вв. омейядская монета в Азербайджан проникала в незначительном количестве, а потребности в ходячем серебре обеспечивались сасанидскими драхмами прежних выпусков и продукцией местных монетных дворов. Халиф Омар в 6-й год своего правления (639) для облегчения народу взноса поземельной подати первый выбил монету по образцу сасанидской, или только перечеканил ее, прибавив на штемпеле одно свое имя – Омар или символы мусульманского исповедания – «Нет божества кроме Бога единого», «Слава Господу, Мухаммед пророк Его». Из преемников Омара халифы Отман, Муавия и Абдаллах ибн Зубейр продолжали таким же образом чеканить свою монету или перечеканивать сасанидскую, пока, наконец, Абд ал-Мелик, шестой халиф из дома Омейядов, не установил общей монеты для всего государства, с определенным штемпелем и ценностью, которую уже не нужно было принимать на вес, подобно прежним монетам. Поэтому он и приобрел славу основателя мусульманской монеты. Некоторые исследователи полагают, будто Абд ал-Мелик изменил только штемпель, сохранив прежний курс дирхемов. Но это сомнение не имеет под собой основания, потому что однообразный штемпель еще не дает определенного курса монет, - а это именно и было главной целью халифа. В 76 г.х. (695/696) по повелению Абд ал-Мелика Мервана выбили серебряные и золотые монеты с мусульманским штемпелем. Названия монетам были даны греко-римские: динар

^{*} Здесь и далее нумерация по I-VI выпускам «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа» Е.А.Пахомова

для золотой, дирхем – для серебряной и в дальнейшем фельс – для медной. Денежная реформа по всей территории халифата осуществлялась одновременно. В Азербайджане она была проведена в 707 г., в Грузии же впервые после Сасанидов был задействован монетный двор. Первый известный тбилисский дирхем того времени, помеченный 704/705 г., принадлежит к категории наиболее ранних омейядских выпусков, т.е. он анонимен (6, 49). Основной золотой арабской монетой после монетной реформы стал динар весом около 4,25 г, а серебряной – высокопробный дирхем весом около 2,97 г. На динаре и дирхеме сохранились обе круговые легенды, т.е. стих из Корана, однако ни имени халифа, ни указания на место чеканки на них не было. В.Тизенгаузен считал, что «право чеканить золотую и серебряную монеты предоставлено было первоначально только халифам» (17, 25). Сейфеддини М.А. анонимность омейядских динара и дирхема объясняет с монотеистической идеологией ислама. Именно поэтому при Омейядах золотая и серебряная монеты чеканились «от имени Бога», и так продолжалось вплоть до конца VIII в. – начала правления аббасидского халифа ал-Махди (775-785) (16, 141). При ал-Махди на монетах ставились имя и титул государя, а при Харун ар-Рашиде иногда еще и имена визирей, заведовавших монетным делом. Титулы, имена и символы изменялись с течением времени, но основной тип монет оставался один и тот же. Дирхемы с именами только халифов чеканились до 946 г., когда после взятия Багдада Буидами и потери халифами светской власти на монетах уже стали появляться имена и самостоятельных эмиров. Отсутствие же на омейядских динарах названия монетного двора, по Е.А.Пахомому, можно, скорее всего, объяснить тем, что все золото в то время, за редким исключением монет западных окраин халифата – Африки и Андалуса (Испания), выпускалось только в столице Омейядов – Дамаске (Димешке). В Азербайджане при халифах оно не чеканилось. В кладах, находимых на его территории, золотых арабских динаров почти не обнаружено. Вероятно, золото здесь не играло роли общеупотребительного торгового денежного знака, а потому и не попадало в денежные клады (12, 38-39). Но, согласно новейшим археологическим данным, золотые монеты в Азербайджане чеканились с монетной маркой «Азербайджан», под которым подразумевался Ардебиль, а в VIII в. и первой половине IX в. при Аббасидах на монетных дворах Ардебиля, Барды и других городов. В это время здесь появляются свои арабские монетные дворы, что было вызвано подъемом торговли и связанным с ним ростом городов.

Чеканенные на монетных дворах Азербайджана и Аррана монеты уходили далеко на север и в восточные страны, где на них приобретались изделия местных производителей. Торговля Азербайджана и Аррана при таком развитии монетного обращения стала более оживленной (9, 22). Медная монета от золотой и серебряной отличалась не только внешним видом, порой довольно разнообразным, но и содержанием надписей и весом. Экземпляры ее помечены названиями то областей, то отдельных городов; часть их датирована, а на некоторых имеются и имена местных эмиров. Следование этой традиции подтверждают дирхемы с указанием и области и города, например: Барда – Арминия, ал-Харуния – Арминия и др. Однако иногда понять, какой именно город следует подразумевать под названием области, бывает не совсем просто. Возможно, что и здесь следует считаться с временным местопребыванием или наместника всей Арминии или

зависимого от него местного правителя только в области Арран, лежащей в междуречье Куры и Аракса (12, 41). И если учесть политическую борьбу того времени, то монета аббасидского образца во многих случаях принимается как важный исторический документ. После денежной реформы Абд ал-Мелика Мервана в монетном деле халифата произошли большие организационные изменения. Если раньше халифы не вмешивались в работу монетных дворов, то сейчас чеканка монет стала государственной монополией. В правление Омейядов монетное дело и ежегодный доход от монетных дворов контролировали халифы. В дальнейшем, при Харун ар-Рашиде (786-809) из династии Аббасидов и его преемниках, этим стало заниматься должностное лицо – назир ас-сикка (16, 142). В провинциях чеканка монет находилась в руках наместников халифа.

Сначала в своих резиденциях они били фельсы, но по мере того, как потребность в деньгах в связи с оживлением торговли возрастала, – динары и дирхемы установленного образца. При этом эмиры и другие наместники на местах, пользуясь ослаблением власти халифов, чеканили монеты только от своего имени. Одновременно они перестали отдавать халифам доход от монетных дворов. Халифы же, будучи номинальными правителями ставших независимыми областей халифата, довольствовались только упоминанием на монетах своего имени и титула. Золотые динары в Арабском халифате не были общеупотребительным денежным знаком, денежное обращение базировалось в основном на серебряном дирхеме. При омейядах в Азербайджане действовало 8 монетных дворов. В Арране монетные дворы функционировали в Барде, Дербенде, Шемахе (Ясидии). Самой ранней монетой, чеканенной при арабах в Арране, является дирхем 89 г.х. (707/708) (12, 43). Однако указать точное местонахождение монетного двора того времени в Арране трудно, ибо кроме Барды он мог быть в Шамхоре, Кабале, Байлакане и Гяндже. Дирхемы, помеченные монетным двором Азербайджан, датированы 105 г.х. (723/724) и 106 (724/725) (12, 49). Этот монетный двор мог находиться в Ардебиле или в Мараге. Самой ранней монетой, выпущенной в Дербенде, считается дирхем 115 г.х. (733/734) (12, 51). С половины VIII в. Омейяды сменяются Аббасидами, при которых число городов, чеканящих монету, значительно увеличивается. В Азербайджане в это время открылось 12 новых монетных дворов, чеканящих разнообразные дирхемы от имени халифов. Судя по монетным выпускам Е.А.Пахомова, наибольшее число кладов, найденных в Азербайджане, приходится на период расцвета Арабского халифата, а именно на время правления Аббасидов (9-11). Первые аббасидские монеты появляются на территории Аррана в 140 г.х. (757/758) (12, 89). Это фельсы, чеканенные в Ясидии в 140 г.х. и в Барде в 142 г.х. (759/760) (12). Монетное дело Азербайджана было тесно связано с монетным делом Арабского халифата. Рост торговли и обусловленный этим рост городов привел к интенсификации местной чеканки. Продукция монетных дворов Азербайджана, наряду с монетами монетных дворов других областей, играла большую роль в международной торговле. Если учесть значение Азербайджана как важного пункта в международной транзитной торговле, то можно считать вполне реальным годовой доход одного монетного двора не менее 1 млн. 500 тыс. динаров, причем продукция провинциальных монетных дворов Аррана, Арминии (Барды) в товарно-денежном обороте ходила наравне с продукцией монетных дворов Васита, Ал-Басры и других важ-

нейших торговых центров халифата. При этом следует отметить, что города Азербайджана имели тесные торговые связи не только с городами Арабского халифата, но и с зарубежными странами. Клады дирхемов, в том числе чеканенных на азербайджанских монетных дворах, встречаются на территории европейской части России, в Финляндии, Скандинавии, Германии, доходят до Англии и Исландии. Одновременно в Азербайджан попадало большое количество монет из городов других государств, чаще всего из Ирака. Аббасидские дирхемы доходят до 30-х гг. X столетия. К этому времени восточный халифат путем отделения различных областей постепенно превратился в конгломерат крупных и мелких государств, часто находившихся в различных степенях подчиненности друг другу, во главе которых оказались династии, ведущие свое происхождение от правителей, когда-то назначавшихся центральной властью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: Элм, 1983, 343 с.
2. Балазури. Книга завоевания стран. Мат-лы по истории Азербайджана. Баку: 1927, 70 с.
3. Бунятов З.М. Избранные сочинения :В 3-х т.Т.1,Баку: Элм, 1999,468 с.
4. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха (IX-XVII вв.): историко-археологическое исследование. Баку: Элм, 1981,174 с..
5. Историческая география Азербайджана. Глав. ред. Бунятов З.М. Баку: Элм, 1987, 146 с
6. Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. М.: Изд-во АН СССР, 1955, 186 с.
7. Касумова С.Ю. Азербайджан в III-VII вв. (этнокультурная и социально-экономическая история). Баку: Elm, 1993, 99 с.
8. Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). Москва: Наука, 1982, 81с.
9. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана // Труды Общества обследования и изучения Азербайджана , 1926, Вып. 3, 100 с.
10. Пахомов Е.А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Баку: 1938, Вып. 2, 101 с.
11. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку: Изд-во АзФАН, 1940, Вып. 3, 92 с.
12. Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Баку: Изд-во АН АзССР, 1959, Вып.1, 79 с.
13. Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи Дербенда // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929, Вып. 5, № 8,с.34-49.
14. Мюллер А. История ислама: В 2-х т.Т.2, Санкт-Петербург: 1896, 350 с.
15. Нуриев А.Б. Средневековый город Барда. Баку: Элм, 1986,20 с.
16. Сейфеддини М.А., Бабаев И.А., Расулова М.М., Алиев З.М. Нумизматика Азербайджана: В 5-ти т. Т.1, Баку: Элм, 1998,194 с.
17. Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного халифата. Санкт-Петербург: 1873, 374 с.
18. Халилов Д.А. Первые итоги археологических раскопок в поселении Хыныслы.// «Материальная культура Азербайджана , 1965, т. VI,с.46-56.
19. Abul-Kasim ibn Haуkal. Kitab al-Masalik va-l-Mamalik. London: 1939.567 p.

**NUMİZMATİK ƏSƏRLƏR ƏSASINDA AZƏRBAYCANIN
VII-IX ə.ə. PUL DÖVRIYYƏSİ VƏ SİKKƏ İŞİ**

T.Ə.QULİYEV

XULASƏ

Məqalədə Azərbaycanın ərəb xülfəti dövründə ölkədə o dövrdə mövcud olan ticarət mərkəzləri və əlaqələri haqqında bəhs olunur. Numizmatik materiallara əsaslanaraq qeyd olunur ki, Azərbaycanın orta əsr şəhərləri iri ticarət mərkəzlərinə cevrilirlər. Xəlifə Mərvanın pul islahatına qədər ölkədə Sasani sikkələri dövriyyədə istifadə olunurdular. Xəlifə Mərvanın pul islahatından sonra Azərbaycanın pul dövriyyəsində dirhəmlər geniş istifadə olunurdu. Məqalədə Y.A.Paxomovun və başqa tarixçilərin əsərləri əsasında ölkənin pul dövriyyəsi tədqiq olunur.

**MONETARY CIRCULATION AND MONETARY BUSINESS IN AZERBAIJAN
IN VII-IX CENTURIES ON NUMISMATICS MATERIAL**

T.A.KULİYEV

SUMMARY

In the paper it is told about monetary circulation of the country in the period, when Azerbaijan entered arabian. During the caliphate in monetary circulation and monetary business in azerbaijan. Until the caliph marvin monetary reform in circulation use sasanian drams. After the reform in monetary circulation and trade relations use muslims dirhems. The trade relations and monetary business are studied on the basis numismatic materials.